

УДК 316.001

В.И. Казакова

АРТЕФАКТ КАК КОНЦЕПТ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ НАУКИ

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева

Предметом статьи являются механизмы концептуализации в современной социальной науке понятия «артефакт», под которым понимается материальный объект, созданный человеком и предназначенный для определённой цели. Ключевой детерминантой концепции артефакта в семантическом пространстве социального знания является его пограничная природа, совмещающая в себе характеристики искусственного и естественного, социального и технического, культурного и антропологического. В качестве наиболее значимого аспекта раскрытия данного понятия выявлена его опосредованность вопросами об установлении границ и организованности пространства. Артефакт, будь то феномен техники или культуры, являясь результатом творческой преобразовательной деятельности человека, может быть представлен как конституирующий элемент, связующий в единое целое различные сферы социального пространства.

Ключевые слова: артефакт, граница, пограничное состояние, естественное и искусственное, концепт, концептуализация.

Объектом современной социальной мысли является несостоятельность. Тот или иной пристальный взгляд на изъян не имеет ничего общего с классической проблематизацией нового явления, не согласующегося с известной теорией, или новой идеей, не находящей опоры в известных фактах. Новизна современности скорее тяготит мысль, нежели побуждает её к действию. Вся исследовательская энергия оказывается, в конечном итоге, направленной на абстрактное, трансцендентное, метафизическое, на ту или иную форму отвлечения от реалий и фактов. Мир возможного привлекает внимание несравненно более чем мир действительного: несостоятельность хозяйственных решений объясняется «неэффективностью» культуры [1], тупики инноваций – границами политических идеологий [2], проблематичность развития – бременем зависимости от прошлого [3]. Платоновское переживание неподлинности вещей предстаёт здесь в обезличенной и вырождающейся форме – в мире идей ищется не опора, но оправдание, не основание для включённости человека в реальность, но способ ухода от неё. Несоразмерность объекта контексту мысли, свойственная неклассической социальной науке в целом, в современном российском пространстве отягощена отсутствием преемственности и утратой традиций, едва ли восполнимой на протяжении последних десятилетий [4-7]. Уникальность российской социальной транзитуции, в сочетании с редкой несвободой мышления, задаёт преимущественную описательность и явный аксиологический уклон. Предметом рассмотрения через призму этих дескриптивных и ценностных ориентиров оказывается, как правило, невозможность разрешения какой-либо социальной проблемы, которая иногда дополняется невозможностью её сформулировать. Подобный тезис едва ли можно счесть критикой слабости мысли или дефицита познавательной активности: в обществе знания, напротив, открывается всё больше ресурсов и возможностей, но вместе с тем все они наталкиваются на исчерпание естественных путей развития. Знание о вещах становится столь же искусственным, как и сами вещи: область практического применения техники оказывается всё более расплывчатой, духовные устремления культуры вырождаются в цивилизационный регресс.

Мир искусственного во всех его проявлениях отражается столь же неестественными концептуальными построениями: как техника, так и культура оказываются вовлечёнными в круг сложных противоречивых дискурсов, в рамках которых они предстают то как залог прогрессивного развития, то как апокалиптическая тенденция. Творческий преобразовательный потенциал человека, превозносимый культом инноваций и неистовым поиском креативности, есть, по сути, то же созидательное начало, инициирующее техногенные катастрофы и информационные волны. С одной стороны, человек, поставленный перед перспективой пол-

ного отделения от природной среды, испытывает закономерную тревогу и осознание несостоятельности и дисбаланса, с другой – переживает острый дефицит новизны, нестандартности, свободы. Та или иная форма внеприродного, изначально заданный смысл которой – избавление человека от несамодостаточности и проблематичности окружающих обстоятельств [8], в процессе эволюции стремительно обращается в сферу не роста степеней свободы, но осложнения и ограничения путей развития. Определяемое этим обострение проблематизации человеческого существования может быть представлено как некоторый «предел невозможности», достигнутый в отношении со-бытия человека с миром артефактов – результатом своей преобразовательной деятельности [9]. Разочарование в технике, утрата культуры, очевидная неестественность самой цивилизации замыкают человеческую сущность в бесконечной цепи самопреодолений [10]. Понятие «артефакт», попадающее в центр рассмотрения подобных противоречивых дискурсов, в полной мере отражает данный дисбаланс, изначально будучи представлено чрезвычайно широким спектром определений, носящих, в том числе, и негативный характер. Иногда выделяют широкий (философский и культурологический) и узкий (естественнонаучный) уровни осмысления артефакта, замыкающиеся, в конечном итоге, на двойственность его природы, сочетающей овеществление идеи и меру эффективности социального действия [11]. Связующим звеном является раскрытие данного понятия как своего рода элементарной единицы, «атома» всего создаваемого человеком [11, 12].

В современных социальных теориях отсутствуют какие-либо предпосылки для создания единой теории искусственного. В то же время, наряду с обозначением этой концептуальной ограниченности, большинством исследователей единодушно признаётся ключевое значение проблематики искусственного для анализа наиболее существенных задач развития современного общества [9–20]. Проблематика артефакта является определяющей для раскрытия столь актуальной в настоящее время дихотомии простоты и сложности, дискурсивно заполняющей всё социальное пространство современности и выступающей конечным основанием многих аспектов социальной динамики: будучи комплексно встроены в сложные социальные связи, артефакты представляют подвижное, трудно уловимое и обычно скрытое в глубинах сознания как простое, устойчивое и доступное, открывая возможности синтеза «в единой интегрирующей онтологии» [17]. Основанием для её построения может служить искусственность самой социальной действительности [23], нечасто рассматриваемая в подобном ракурсе – цивилизация, по сути, является тем же артефактом, противостоящим природе столь же очевидно, как культура и техника. Выявление единицы, «атома» сферы искусственного открывает возможности интерпретации значимых социальных проблем в контексте пространственно-средового подхода, где предметное поле артефакта определяется, в первую очередь, его пограничной сущностью. Можно говорить о ярко выраженном интересе к артефакту как феномену предельного основания человеческого бытия [4, 9, 14, 15, 18, 20]. Стирание грани между искусственным и естественным, невозможность разглядеть в современном мире то, чего ещё не коснулась рука человека и является той несостоятельностью, которая попадает в центр рассмотрения социальной рефлексии. Концептуализация «артефакта» даёт возможность совместного комплексного раскрытия характеристик социального и антропологического, органического и неорганического, функционального и нефункционального.

Социально-онтологический ракурс анализа артефакта наглядно демонстрирует, с одной стороны, явный духовно-антропологический и описательный ориентир исследовательских предпочтений, с другой – констатацию необходимости внимания к материальному объекту, созданному человеком и предназначенному для определённой цели [4, 5, 9, 17, 18]. Подобное понимание, традиционно относимое к сфере практического реализма [22], представляется одним из наиболее актуальных ракурсов исследования перед лицом явного культуроцентристского крена современных социотехнических исследований. Признавая несомненную многоуровневость и сложность мира искусственного, представленного и как знание, и как деятельность, и как сфера духовного, нельзя не видеть, что именно к предметно-физическому уровню созданного человеком как нельзя более неприменим известный тезис

Дж. Вико о том, что подлинно мы знаем только то, что создали сами. «Онтологическое соучастие» материи и общества [24] с точки зрения анализа современных социальных реалий, на наш взгляд, более перспективно, нежели поиск духовных основ, сводящийся, в конечном итоге, к рефлексии негативного влияния развития технологий на традиции и культурную память. Интенциональная зависимость артефакта от человеческого сознания конгруэнтна детерминации социальных реалий сферой психического, ментального: она позволяет отразить проблематику общественного развития через поиск антропологических оснований. В их раскрытии в рамках отечественных исследований последних лет едва ли можно обозначить какую-либо системность, тем не менее, явно доминирующим фоном становится соотнесение артефакта с темпоральными аспектами социального бытия [4, 9, 12, 14, 25].

Артефакт как элемент культурной памяти может выступать в качестве основания дифференциации различных уровней социального пространства [14, 25]. Воссоздание системы временных отношений обретает особую важность в контексте кризиса цивилизационного развития, утраты преемственности и неопределённости соотношения нового и старого [25-27]. Связь вещи и времени, играющая ключевую роль для реконструкции идентичности, проявляется ярче и значимей, если речь идёт о вещи искусственной, определяющей процессы социализации личности [25, 27]. Соизмеряя время «развеществления» артефакта, утрачивающего своё функциональное назначение, с временем «проживания» человеком социальной реальности, можно идентифицировать те нормы и ценности, которые в современной социологии всё чаще обозначаются в качестве наиболее адекватного основания стратификации [28-30]. Соотнесение человека, утратившего свою идентичность, и артефакта, исчерпавшего потенциал функционального применения, даёт новый взгляд на классическую проблему социального неравенства и мобильности, выходя далеко за рамки традиционного имущественного расслоения [30]. Технический артефакт, в постиндустриальном обществе вытесняемый из социальной жизни информационными реалиями, зачастую выступает как элемент квазистратификации, средство имитации восходящей мобильности. В качестве объективной составляющей расслоения общества он функционирует как форма социального капитала, в качестве субъективной – как знаково-символическое восприятие идентичности [30].

Тематический план «материи и общества», проникновенно обозначенный Ф. Броделем как «непрозрачная зона цивилизации», наполняется сейчас новым содержанием в силу возрождающегося интереса к марксистским идеям; помимо этого, научное внимание к артефакту созвучно одному из наиболее важных дискурсов отечественной социальной науки – дискурсу российской модернизации. В контексте поиска путей обновления социальных стратегий технический артефакт раскрывается как основание дифференциации социокультурного кризиса России и Запада, оказавшихся «как бы с разных сторон у одного и того же рубежа – «конца истории» [31]. Максимальное воплощение функциональности искусственного, свойственное западному миру, и российское «недосвершившееся», нереализованное – два «исхода» социального, где техника начинает функционировать как подсистема культуры, а духовная практика – как фактор повышения хозяйственной эффективности [1, 31]. Модернизация как проект знаменует собой стадию вырождения искусственного, связанного с оборачиванием функций и превращением смысла. Этому соответствует формирование стойкой тенденции к неспособности человека создавать и удерживать смысловой фон жизненных реалий [32].

Антиномия артефакта и жизни составляет ещё одну значимую современную тенденцию осмысления проблематики искусственного [10, 19]. Включение артефактов в пространство жизнедеятельности человека интерпретирует искусственное как феномен границы между различными уровнями социального бытия [9, 31]. В значительной мере сама постановка проблемы жизненного пространства исходит из противопоставления искусственного и естественного, артефакт при этом выступает как конституирующий элемент, позволяющий связать воедино его различные уровни. Вместе с тем любой из перечисленных дискурсов артефакта отражает исчерпание его социальной значимости, представленное, в частности, его редукцией до уровня коммуникативного опыта [11, 20].

Романтическое отторжение искусственного было в своё время связано с осознанием отчуждения объекта творчества от его субъекта, произведения от автора, артефакта от человека. Гофмановский ужас, испытываемый при виде технического изделия, исходил из неприятия того, что изобретение начинает обособляться от своего создателя, стремительно становясь чем-то чуждым и в значительной мере противостоящим творческому началу. Современная антропологическая рефлексия, перестрадавшая идеей сверхчеловека и пережившая опыт тоталитарных идеологий двадцатого столетия, тяготеет иной напряжённостью мысли, связанной отнюдь не с дефицитом, а скорее, с избытком «присутствия» человека в сфере искусственного. Конечность и ограниченность артефакта выступает здесь как воплощение конечности и ограниченности нас самих, и искусственное, в первую очередь – техника, задуманное как вспомогательное практическое устройство, становится востребованным, прежде всего – с точки зрения мышления и духа. Умение видеть присутствие человека становится главным ориентиром понимания артефакта. Традиционное неприятие овеществления духовного, вокруг которого столь долго был сосредоточен привычный дискурс, более неактуален. Понимая данное овеществление как процесс, можно сделать вывод, что он, по-видимому, завершён. В технофобской риторике современности сложно уловить тревогу, она скорее исполнена усталости. Преодолённая проблематичность искусственного мира – кладбище человеческих устремлений и намерений. Цель, с которой изначально был создан любой из артефактов, предстаёт как демонстрация человеческой несостоятельности: с точки зрения предметно-физической пространственности, подлинность естественного оказывается вытесненной овеществлением искусственного, с точки зрения познавательной активности – мир артефактов делает невозможным даже видимость простоты и порядка.

Библиографический список

1. **Коротаев, С.А.** Российская трудовая культура как фактор креативности отечественных профессионалов // Мир России. 2015. №2. С. 152–176.
2. **Сергеев, В.М.** Инновации как политическая проблема // Полития. 2008. №1. С. 114–125.
3. **Нуреев, Р.М.** Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития) / Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов. – Калининград, 2009. – 294 с.
4. **Красноглазов, А.Б.** Функционирование артефакта в культурно-семантическом пространстве / дисс. ... д. филос. наук / Красноглазов А.Б. – М., 1995. – 290 с.
5. **Леонтьева, Э.О.** Философские основания концептуализации социальной реальности: дисс. ... канд. филос. наук / Леонтьева Э.О. – Томск, 2000. – 145 с.
6. **Ткачёва, Н.Г.** Проблема исследования социальной реальности: теоретико-методологический аспект: дисс. ... канд. филос. наук / Ткачёва Н.Г. – Иркутск, 2006. – 163 с.
7. **Цойлик, Н.В.** Цивилизационные основания социальной деструктивности: дисс. канд. филос. наук / Н.В. Цойлик. – Саратов, 2011. – 153 с.
8. **Ортега-и-Гассет, Х.** Размышления о технике / Х. Ортега-и-Гассет: избранные труды. – М., 1997. С. 164–232.
9. **Казакова, В.И.** Технический артефакт в горизонте жизненного пространства: дисс. ... канд. филос. наук / В.И. Казакова – Н. Новгород, 2007. – 151 с.
10. **Казакова, В.И.** Технический артефакт и социальное пространство / В.И. Казакова, В.В. Беляков // Известия Академии инженерных наук им. А.М. Прохорова. 2008. Т. 22. С. 204–211.
11. **Николаев, А.И.** Философский анализ роли артефакта в культуре // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 2. №3. С. 187–196.
12. **Белов, Е.А.** Артефакт как структурная единица культуры: автореферат дисс... канд. филос. наук / Белов Е.А. – Тюмень, 2014. – 21 с.
13. **Долгоруков, В.В.** Проблема артефактов как case-study для практического реализма // Эпистемология и философия науки. 2011. №2. Т. XXVIII. С. 76–79.
14. **Игнатьева, И.Ф.** Проблема артефакта: онтология, эпистемология, аксиология / И.Ф. Игнатьева. – Великий Новгород: НовГУ им. Я. Мудрого, 2002. – 86 с.
15. **Ляликов, А.П.** Техническое творчество и проблема артефакта: дисс. ... канд. филос. наук / Ляликов А.П. – СПб., 1991. – 197 с.
16. **Маркова, Л.А.** Артефакт – законы природы, артефакт – законы мышления // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. XXVIII. №2. С. 70–71.

17. **Розов, Н.С.** Полипарадигмальная онтология и ритуально-конституциональная концепция бытования и исторического развития артефактов // Онтологии артефактов: взаимодействие естественных и искусственных компонентов «жизненного мира». – М.: Дело, 2012. С. 90–112.
18. **Саенко, Н.Р.** Концептуальные основания нигитологии культуры: дисс. ... д. филос. наук / Саенко Н.Р. – СПб., 2012. – 342 с.
19. **Сергиенко, А.С.** Психологические факторы становления личности в техногенном пространстве жизнедеятельности: дисс. канд. псих. наук / Сергиенко А.С. – Красноярск, 2006. – 178 с.
20. **Худякова, О.А.** Технический артефакт в зеркале современной онтологии коммуникаций // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Сер. «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». С. 25–33.
21. **Шухов, А. З.** Сокулер и типология артефактов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://pounivers.narod.ru/ofir/sokul.htm> (Дата обращения 01.07.2015).
22. **Baker, L.R.** The ontological significance of artefacts [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://phil.hse.ru/announcements/23849995.html> (Дата обращения 01.07.2015).
23. **Попкова, Н.В.** Техносферные начала в общественном развитии: анализ современных философских идей / Н.В. Попкова. – Брянск: Изд-во БГТУ, 2002. – 179 с.
24. **Бурдые, П.** Мёртвый хватает живого. Об отношениях между историей овеществлённой и историей инкорпорированной / П. Бурдые. Социология социального пространства. – СПб.: Алетейя, 2007. С. 121–156.
25. **Калиткина, Г.В.** «Старые вещи» в диалектном дискурсе // Вестник Томского государственного университета. 2008. №1. С. 5–17.
26. **Казакова, В.И.** По ту сторону новизны: «старое» как объект феноменологического анализа / В.И. Казакова, О.А. Худякова // Актуальные проблемы социальной коммуникации: материалы третьей Всероссийской научно-практической конференции / НГТУ. – Н. Новгород, 2012. С. 584–585.
27. **Тумпольская, А.В.** Ностальгия как показатель «проживания» социальной реальности: к вопросу о детских игрушках / А.В. Тумпольская, Н.М. Богданова // Вестник молодых учёных и специалистов Самарского государственного университета. 2014. №2. С. 80–86.
28. **Доведов, С.Н.** Владельцы мобильных телефонов: тезаурусный подход к их типологизации / С.Н. Доведов, В.А. Луков // Тезаурусный анализ мировой культуры. – М., 2007. С. 10–23.
29. **Пронина, Л.А.** Проблема стратификации в условиях информационного общества // Вестник Тамбовского университета. – Сер. «Гуманитарные науки». 2012. №11(115). С. 276–280.
30. **Худякова, О.А.** Техника и социальная стратификация современной России / О.А. Худякова, В.И. Казакова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Сер. «Социальные науки». 2008. №1(9). С. 137–144.
31. **Новиков, О.Е.** Модернизация и мегалотимия: постиндустриальные перспективы / О.Е. Новиков, В.И. Казакова // Актуальные проблемы социальной коммуникации: материалы первой международной научно-практической конференции. – Н. Новгород, 2010. С. 647–649.
32. **Ростова, Н.Н.** Мрак сознания, или Утерянный фон русской жизни // Философия хозяйства. 2009. №3. С. 279–282.

*Дата поступления
в редакцию 04.06.2015*

V.I. Kazakova

ARTIFACT AS CONTEMPORARY SOCIAL SCIENCE CONCEPT

Nizhniy Novgorod state technical university n. a. R.E. Alexeev

The article reveals with artifact conceptualization mechanisms within contemporary social science. Artifact is material object, created and purposed by human being. The main semantic determinant of artifact correlates with his transitive nature: it unites natural and artificial, social and technical, cultural and anthropological. The most significant aspect of artifact is its connection with the problem of boundaries and space organization; it is actual because of modern lack of simplicity and order. Technical artifact as well as cultural is the result of creative human activity and constitutive element, connecting various spheres of social space.

Key words: artifact, boundary, transition, natural and artificial, concept, conceptualization.